

Анжелика Меркулова

18+

Тайны Этерии

Этерия и Силы Мироздания

Анжелика Меркулова

Тайны Этерии

«Автор»

2025

Меркулова А.

Тайны Этерии / А. Меркулова — «Автор», 2025 — (Этерия и Силы Мироздания)

"Этерия. Где прошлое пишет нас." "Опять?!" — её голос разбил хрусталь на другом конце галактики. Они вернулись — не потому что хотели. Потому что проклятие Адриана начало пожирать реальность. Разлом. Где трещина проходит через сердце. Его сны теперь двери в комнату, где страсть прожгла дыру в ткани миров. Алиса оказалась между мужем, чьи руки творят новые вселенные и бывшим, чьи пальцы разрывают старые раны. Хранитель знает: один неверный шаг — и он повторит ошибку Армандиуса. Залюбит до смерти. Зацелует до пропасти. Но как делить правду, когда она рвёт швы между мирами? Можно ли ругаться, не провоцируя апокалипсис? Можно просто быть любимой — не становясь частью великой миссии? Хранитель твердит "Это важно", пока его Силы разрывают континенты. Алиса шепчет "А я?", но её слова тонут в гуле бесконечных порталов. И где-то между "Спасти мир" и "Сохранить нас" затерялся тот единственный ответ, который не потребует жертв.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1 Свадьба, сотканная из звёзд.	6
Глава 2. Опасная правда.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Тайны Этерии

Пролог.

Долг – это не когда ты должен. Это когда ты не можешь пройти мимо.

Он управляет временем не из жажды власти, а для защиты от хаоса. Она спасала миры не ради славы, а потому что не могла оставить крик о помощи без отклика. Они оба знали: с силой приходит бремя. Не роскошь. Не почести. А невозможность закрыть глаза.

Потому что путь сильных – это не дорога к вершине. Это полет сквозь тьму, где каждый новый шаг – испытание. Где нельзя сказать: "Это не моё дело." Где нельзя уйти, даже если сердце просит покоя. Где блага мира – лишь плата за вечное служение.

Хранитель знает это. Алиса осознаёт это.

Адриан понимает это лучше всех.

Но что, если долг становится цепью? Что, если справедливость требует пожертвовать личным счастьем? Можно ли быть достойным, если ты не можешь позволить себе любить?

Хранитель на грани. Алиса устала. Она хочет просто быть рядом с ним – без миссий, без баланса миров, без этой вечности бесконечных обязательств. Но он не может отпустить её. Не из страха потерять. А потому что знает: если они разойдутся – мир снова начнёт трещать по швам.

И тогда озникает вопрос, который никто не решается задать:

Стоит ли исполнять долг, если он разрушает то, ради чего ты его выполнял?

Глава 1 Свадьба, сотканная из звёзд.

Волшебный мир Иллюзий встретил её оглушительным звоном в ушах и сладковатой тяжестью в каждой мышце. Ритуал сработал – их души, словно две вспышки света в зеркалах, слились и перенеслись сюда, на этот холм, усыпанный лепестками только что отцветших виолирисов. Алиса помнила безумный полет, слияние фениксов в ослепительном пламени, свой крик свободы от ощущения разрыва всех оков, – и все это волшебство сменилось сырой травой под спиной, свежим весенним воздухом и теплом ее возлюбленного, нежащегося в ее объятиях.

Она приоткрыла веки. Закатное солнце растеклось по небу персиковыми реками, окутывая холм теплым сиянием. Последние лучи ласкали цветущий луг, играя в золотистых прядях ее волос. Яркий свет резал глаза.

“Ну да, конечно. Идеальный вечер для идеального признания,” – промелькнула мысль, еще сонная, опьяненная магией слияния душ. Ей потребовалось усилие, чтобы повернуть голову.

И увидеть того самого юношу.

Не Хранителя в его ледяном величии. А Кристиана. Милого паренька, с которым она восемь лет на Земле ходила в кино, спорила о книгах и смеялась до слез. Только теперь от этого знакомого лица прямо-таки веяло древней силой, которую не скроешь, даже растрепав волосы после падения с небес.

– Ты... – голос у нее сорвался в хриплый шепот. – Все эти годы притворялся?

Он лежал на спине, прикрыв глаза согнутой рукой, и только уголок его рта слегка дернулся в игривой улыбке.

– Притворялся, – согласился он, не открывая глаз. Голос был тихим, но без привычной сдержанности. – Старался быть... достаточно простым. Достаточно смертным. Чтобы ты не сбежала от меня вновь. Не вышло...

Алиса и Кристиан лежали на вершине холма, окруженные цветущими полями. Ветер принес аромат луговых трав – сладковатый, с едва уловимыми нотками меда и дикого вереска. Она не могла оторвать взгляда от него.

“Как же я могла не узнать?” – пронеслось в голове. Но это был не упрек, а изумление. Те самые глаза, в которых, как она теперь поняла, все это время так отчетливо мерцали искры магии, столько лет смотрели на нее с теплой иронией. Эти руки, способные повелевать стихиями, столько раз поддерживали ее в самых обычных, земных невзгодах.

Внезапно ее охватило волнение, и странная, щемящая ясность. Она лежала рядом с древним существом, стражем мироздания, который... ради нее всё бросил. Стал обычным юношей. На восемь лет.

Она вспомнила свою глупую детскую выходку. Всё-таки это путешествие на Землю привело ее к важному осознанию. «Я сама не хочу быть обычной. Мне так не хватало его магии. Этих бесконечных миров в ожидании спасения. Волшебных миссий. Ярких эмоций. Невероятных приключений. – И тут же, как ледяная волна, ее накрыла паника. – А вдруг его отсутствие навлекло беду? Вдруг где-то рухнула реальность, пока он смотрел со мной кино?»

– А как же там всё без тебя? – вырвалось у нее, и в голосе прозвучала самая настоящая тревога. – Ты же не можешь просто уйти в отпуск? Если Хранитель исчез... не случилось ли где апокалипсиса?

Кристиан наконец открыл глаза и повернулся к ней. В них не было ни хитрых искорок, ни величия. Только усталая нежность. – Все на своих местах. Автоматизировал некоторые алгоритмы, опираясь на предсказуемые циклы... – Он махнул рукой, и в воздухе на миг замерли

и рассыпались серебряные пылинки. – Мой контроль ситуации никуда не делся. А вот просыпаться без твоей улыбки... это оказалось действительно невозможно.

Он протянул руку и дотронулся до ее щеки. Прикосновение было знакомым – шероховатые подушечки пальцев, легкая неловкость. Но от него по коже побежали мурашки, и воздух вокруг задрожал, как струна.

– Ты никогда и не был для меня далекой магической сущностью, – произнесла Алиса, и ее голос наконец обрёл твердость. Она поймала его руку и прижала ладонь к своей груди, прямо к бешено колотившемуся сердцу. – Видишь? Даже теперь. Даже зная всё. Ты для меня всегда был просто... человеком, которого я люблю. Пусть и со сложностями вроде межпространственных перемещений.

В его глазах вспыхнуло что-то неуловимое – смесь облегчения, нежности и той самой древней мудрости, которую он больше не скрывал.

– С тобой я наконец обрел себя, – произнес он тихо, и девушка с изумлением заметила легкий румянец на его скулах, словно он не всемогущее божество, а смущающийся юноша. – Не Хранитель, не функция, не дух. Просто... я. И этот я не мог дышать, когда тебя не было рядом.

Она тепло улыбнулась, и в этот момент магия иллюзий, миры, Сила – все потеряло свой вес. Важно было только это мгновение: его рука на ее груди, жар его кожи сквозь, биение двух сердец, пытающихся слиться в один ритм.

Кристиан наклонился, и его губы коснулись ее лба, затем – век, уголка рта. Этот поцелуй был нежным, но в нем чувствовалась вся громада пережитых лет разлуки, вся тоска и боль ожидания.

– Алиса, – прошептал он, касаясь губами ее кожи. – я всегда хотел только одного – быть там, где есть ты.

Это было уже не признание. Разоружение. Волшебница почувствовала, как внутри что-то сжимается, а потом отпускает с тихим щелчком. Маг провел пальцем по ее ладони, оставляя за собой легкое серебристое сияние – не показное чудо, а интимный, едва заметный знак, как тайная записка.

– Я так рада, что ты пришел за мной на Землю, – выдохнула она, обвивая его шею руками. Шею бога, который научился для нее быть человеком. – И что мы наконец-то можем быть вместе... просто собой. Со всеми твоими подконтрольными мирами и моими глупыми вопросами.

Когда их губы встретились вновь, Алиса почувствовала, как по телу разливается странное тепло – не жгучее, а уютное, словно первое зимнее солнце, пробивающееся сквозь толщу льда. Отчего девушка сама себе удивилась. “Где его пафос? Где её извечный трепет перед древним божеством? Похоже, всё сгорело в пламени тех самых фениксов, оставив только это: странную легкость, раздражение и дикое, неукротимое любопытство. Ладно, – пронеслось у нее в голове, уже тонущее в этом густом, сладком покое. – Если это и есть та самая «простота», то пусть она будет такой – бесконечно сложной и совершенной. Как и он сам.”

А Хранитель, словно поймав ее мысль, усмехнулся прямо в поцелуй и притянул ее ближе, и весь мир – с его холмами, закатами и тревогами – сузился до точки их соприкосновения. До немного обещания, сплетенного из дыхания, доверия и лепестков виолириса, застрявших у нее в волосах.

Вокруг них закружились легкие искорки, сливаясь с последними лучами заката. Где-то вдалеке звучал хрустальный перезвон – то ли ветер задел невидимые колокольчики мира Иллюзий, то ли само мироздание, наконец, вздохнуло с облегчением, радуясь за них.

Холм, закат и лепестки цветов медленно растворялись. Как сон, из которого выныриваешь, ощущая тепло. Вместо ветра и упругости травы, плотность воды и уют ванной комнаты. Магия отступила, оставив после себя лишь легкую дымку в сознании и тысячи серебристых искр, тающих в воздухе над джакузи.

Они вновь вернулись на Землю. В роскошный пентхаус, где всё вокруг дышало дорогим покоем. Ритуал завершился, их путь от кристаллов в мраморе – в небеса мира Иллюзий – привел их обратно, к теплой, обволакивающей воде.

Алиса вздохнула, и это был другой воздух – густой, напоенный сладкими и пряными ароматами розы, лаванды и ванили. Не запах луга, а парфюм самой неги. Она медленно открыла глаза.

Большое мраморное джакузи на возвышении сияло в мягком свете десятков свечей. Их пламя, окрашенное магией в бирюзовый оттенок, отражалось в воде, в полированном камне, в золотых инкрустациях, создавая на потолке иллюзию медленно вращающейся звездной спирали – далекого и спокойного неба.

Она лежала, прижавшись спиной к груди Кристиана, ощущая каждым позвонком ритм его сердца. Оно билось уже не так бешено, как на холме, но по-прежнему неровно, взволнованно. Его руки обнимали её под водой, пальцы сплетались с её.

Её тело помнило всё: и полет, и падение, и звон в ушах. Теперь оно было тяжелым, ослабленным и невероятно живым. Каждый нерв пел тихую, довольную песню. Пена, похожая на розовые облака в час заката, нежно окутывала их, скрывая кожу в игре бликов.

Кристиан нежно прикоснулся губами к её мокрому плечу. Это было не поцелуем, а скорее утверждением факта: “Ты здесь, и ты моя.” Его дыхание обожгло кожу горячим влажным следом. Он высвободил одну руку из её захвата и медленно вплеl пальцы в прядь её волос у виска.

– Сияешь, – прошептал он хриловато прямо в ухо, и его голос прозвучал как продолжение магии, низкое и вибрирующее.

Хранитель говорил не только о сиянии. Обо всём. О её страхах, её смелости, её «не хочу быть обычной» и её «а вдруг апокалипсис». Видел и принимал. Всю её – сложную, жадную до чудес, безумно ответственную и безумно его любящую.

– Моя, – подтвердил он, и его палец проследовал от виска к её щеке, оставляя на влажной коже горячий след. – Настоящая. Вся. Без остатка.

Он кивнул на потолок, где танцевали бирюзовые отражения. Мир был цел. Их мир – этот, из мрамора, воды и свечей – был бесконечно цел и сосредоточен в точке их соприкосновения. А волшебство, больше не нуждаясь в буйстве фениксов и персиковых закатов, тихо пульсировало в её крови и сияло в её волосах – сдержанное, домашнее, наконец-то их двоих.

Девушка перевернулась в его объятиях, чтобы оказаться лицом к лицу. Вода всплеснула, пена закружилась. Алиса поймала его взгляд. В полумгле ванной комнаты его глаза были не бездонными, как в мире Иллюзий, а тёплыми, уставшими и безмерно счастливыми. И в них она увидела своё отражение – а точнее, лёгкое золотистое сияние, исходившее от её собственных волос и кожи. Верный признак – магия не просто прошла через неё, а осталась, переполняя до краёв, ища выхода.

Она обняла его за шею, чувствуя под ладонями мощные мышцы, прижималась к нему всем телом.

Она не могла оторвать взгляда от своего возлюбленного.

– Тише, тише, дорогая, – его голос звучал загадочно, словно шорох листьев в ночном лесу, – у нас свадьба только завтра. Еще не время для брачной ночи.

Но Алиса уже захватила его губы в страстный поцелуй, в котором чувствовалась вся тоска восьми лет разлуки. Когда она наконец оторвалась, чтобы перевести дыхание, ее глаза горели решимостью.

– Ну уж нет. Мы займемся любовью. Немедленно.

Кристиан рассмеялся, и этот смех напомнил ей звон хрустальных колокольчиков в садах Иллюзий.

– Шикарный ритуал, – юноша провел языком по губам, явно наслаждаясь моментом. – Я думал, ты обрушишь на меня метеоритный дождь, когда догадаешься, что я снова водил тебя за нос. А тут... такой приятный сюрприз.

Его руки скользнули по ее бедрам под водой, и Алиса почувствовала, как по коже разливается странное тепло – не жгучее, а приятное, расслабляющее.

– Кстати, – продолжил он, целуя ее ключицу, – я добавил в воду специальный афродизиак с Ириса 2/48. С обезболивающим эффектом и для регенерации.

Маг приподнял бровь.

– Волнуешься?

Алиса покачала головой, чувствуя, как ее тело уже откликается на его прикосновения.

– Нет. Я готова.

– А я переживаю, – признался он неожиданно серьезно. – Слышал, первый раз для девушки может быть болезненным.

Она притянула его ближе, ощущая, как их тела идеально подходят друг другу.

– Не важно. С тобой мне так хорошо, что я забываю про любую боль. – Ее губы вновь нашли его, когда она прошептала. – Я хочу тебя. Сейчас.

Вода вокруг них вдруг вспыхнула мягким сиянием, когда их магические потоки наконец слились воедино. Кристиан обнял ее крепче, и в его голосе прозвучала вся нежность веков.

– Люблю тебя, малыш.

– И я тебя, – ответила Алиса, уже теряя связь с реальностью. – Больше жизни. Как же я скучала...

Их голоса растворились в плеске воды, а вокруг внезапно расцвели сотни виолирисов – их лепестки мерцали в ночи, как звезды, празднуя долгожданное воссоединение двух душ.

Едва его возбуждение коснулось её бёдер – и Алиса почувствовала, как разум снова готов сорваться в бездну наслаждения. Дыхание перехватило, будто сердце замерло перед прыжком в омут желания. Руки сами впились в его тело, стискивая ягодицы в стремлении вобрать его в себя целиком.

Кристиан нежно провёл ладонью по её шее, трепетной, как крыло мотылька, и опустил губы на её грудь – мягкую, как дыхание весны. Его пальцы скользнули ниже, очертили живот, будто выписывали невидимые строки любви, и легли на бёдра, вновь сжав их в жарком объятии.

Он вошёл в неё внезапно – одним решительным движением, будто ударом молнии, прижавшись к ней всем телом до боли плотного предела. Она приняла его полностью, без остатка, но сдавленный стон вырвался именно из его груди – голосом, полным первобытной радости. С каждым следующим толчком он наполнял её заново, крепко держа за бёдра, двигаясь подобно шторму, обрушившимся бурным потоком безудержной страсти.

Алиса принимала его как дар, как бурю, как песню плоти, и когда первый оргазм нахлынул на неё – это было подобно взрыву света в темноте. Второй пришёл вскоре, ещё более мощный, опустошающий. Мокрые волосы падали на лицо, голова металась в такт их движениям, отражая ритм воды и страсти, когда их тела сталкивались в бешеном танце.

Она никогда прежде не знала такого – чтобы каждый порыв его плоти отзывался в ней ликованием, чтобы его присутствие ощущалось как завоевание и одновременно как возвращение домой. Он был внутри неё, вокруг неё, в каждой её клеточке – её господин и раб одного желания.

И вот, в момент высшего накала, они замерли – два тела, слившихся в едином судорожном вздохе. Её лоно сжималось вокруг него, вытягивая из глубин его существа последнюю каплю тепла.

Несколько секунд тишины. Потом он наклонился над ней, его взгляд, заботливый и всё ещё горящий, искал её глаза. На лице Алисы застыло выражение сладостной муки – будто она была одновременно богиней и жертвой одной великой ночи.

Маг мгновенно перенес их в спальню и ласково укрыл любимую одеялом. Она крепче прижалась к нему всем телом и сладко уснула в его объятиях.

Утро перед свадьбой – особенное время, полное волнений и предвкушений. Началось оно с мягких лучей солнца, проникающих через окно спальни. Инесс, её лучшая подруга, вошла в комнату с чашкой горячего шоколада и букетом свежих цветов. Она села на край кровати и нежно потрясла спящую девушку за плечо.

– Просыпайся, дорогая, – ласково позвала она. – Сегодня особенный день. Время собираться на свадьбу.

Алиса открыла глаза и увидела лицо подруги, озаренное улыбкой. Она вспомнила, что сегодня её свадьба с Кристианом, который на самом деле все это время был её возлюбленным Хранителем. Сердце девушки было наполнено радостью и трепетом. Инесс помогла ей подняться с постели и они отправились завтракать.

– Кристиан ушёл рано утром, чтобы подготовиться к вашему маленькому торжеству, – рассказала близняшка. – По традиции, жених не должен видеть невесту до свадьбы.

Хранительница согласилась с традицией, но её сердце сжималось от противоречивых чувств. Солнечные блики танцевали на столешнице, а в груди будто порхали сотни трепетных бабочек.

"Есть ли смысл теперь вообще играть свадьбу? – размышляла она, наблюдая, как растворяется зефир в её горячем шоколаде. – Мы же с Хранителем и так поженились в Этерии..."

Внезапно Алису охватила тревога.

"Или... неужели снятие кольца означает развод в мире магии?"

Она вспомнила, как тогда, в порыве обиды, швырнула кольцо в зеркальный трельяж. Губы её задрожали.

"Значит, он хочет, чтобы я стала его женой заново... несмотря на все мои выходки?"

Заметив задумчивость подруги, Инесс нежно коснулась руки Алисы. Её пальцы были прохладными, как всегда, но в этом прикосновении чувствовалась особая пронизательность.

– Ты вся светишься, как после ночи любви... – она наклонилась ближе, и в её голосе прозвучала игривая нотка. – О чём задумалась?

Словно застигнутая врасплох, невеста резко подняла глаза, а щёки вспыхнули румянцем, словно её действительно поймали на чём-то запретном. В голове моментально всплыли образы: горячие ладони Кристиана на её коже, его губы, скользящие по шее, его шёпот между поцелуями, магические искры, вспыхивающие при каждом их соприкосновении...

Её ладонь непроизвольно поправила длинные пряди волос, пытаясь скрыть следы его страстных ласк на ее шее.

Инесс кокетливо подмигнула.

– Что-то ты вся зарделась, невеста. Мечтаешь о женихе?

Алиса попыталась отвести взгляд, но мечтательная улыбка уже расцвела на её лице, выдавая внутреннее состояние. В этот момент за окном пролетела стайка голубей, взметнувшиеся ввысь подобно лепесткам виолирисов. Казалось, сама природа праздновала этот особенный день.

– Я... просто рада свадьбе, – пробормотала она, но предательски голос дрогнул.

Инесс хитро улыбнулась, и в её глазах мелькнуло что-то слишком уж понимающее.

– Странно... – близняшка сделала глоток кофе, не сводя с подруги пристального взгляда. – Вроде брак-то фиктивный, а ты ведёшь себя так, будто действительно влюблена в Кристиана.

Алиса застыла, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди.

– Мы... просто хорошие друзья, – выдавила она, но даже сама услышала фальшь в своих словах.

Инесс рассмеялась – звонко, как колокольчик, но в этом смехе было что-то... неестественное.

– Конечно, конечно... – она подмигнула. – Просто друзья, которые вдруг решили пожениться. И, судя по твоему виду, вы явно очень дружески провели вчерашний вечер.

Алиса сглотнула, ощущая, как жар разливается по всему телу. Она знала, что выглядит подозрительно, но не могла ничего поделать с этим дурацким румянцем и глупой улыбкой.

– Это... сложно объяснить, – прошептала она, избегая прямого взгляда.

Инесс наклонилась ещё ближе, и её голос вдруг стал тише, почти шёпотом.

– А может, ты наконец признаешься, что Кристиан для тебя давно уже не просто друг?

Алиса резко подняла глаза. Вопрос прозвучал слишком... знающим.

Но прежде чем она успела ответить, Инесс вдруг откинулась на спинку стула и рассмеялась снова, уже совсем по-другому – легко и беззаботно.

– Ладно, не терзайся! – махнула она рукой. – В конце концов, это твоя свадьба. И если ты хочешь, чтобы даже фиктивный брак выглядел правдоподобно... кто я такая, чтобы осуждать?

Алиса медленно выдохнула, но в глубине души осталось странное ощущение – будто этот разговор был не просто болтовней подруг, а чем-то... большим.

Но сейчас ей хотелось просто верить, что это лишь её паранойя. Ведь сегодня её свадьба. И она будет рядом с тем, кого любит.

А значит, всё остальное не имело значения.

Хранительница заставила себя улыбнуться, но внутри продолжался ураган эмоций. Где-то в глубине души нарастало беспокойство.

"Надо столько всего обсудить! Куда мы отправимся после свадьбы? Как повлияло его отсутствие на нашу миссию?"

Особенно грызла совесть за тот побег без объяснений, за те глупые мечты о другом... Хотя теперь-то она знала – этим "другим" всегда был только он.

"Просто хочу быть счастливой сегодня, – мысленно взмолилась она. – Хотя бы один день без тревог и разговоров о долге."

Завтрак проходил в расслабленной атмосфере, хотя Алиса всё ещё чувствовала лёгкое головокружение от всех этих внезапных событий. Инесс, сияя как майское утро, рассказывала о подготовке с такой искренней радостью, что казалось, будто это её собственная свадьба.

– Кристиан всё организовал! – воскликнула она, играя ложкой в кофе. – Заказал машину, договорился в загсе, даже цветы выбрал. Нам остаётся только найти тебе платье и прибыть к трём часам во всей красе.

Алиса внутренне фыркнула, но тут же поймала себя на странном ощущении – будто голова наполнена сладкой ватой, а сердце готово простить мужу любую его авторитарность. Мысль о том, что он всё продумал до мелочей, почему-то вызвала не злость, а умиротворение.

"Это странно..." – подумала она, машинально прикасаясь к губам, которые всё ещё помнили его поцелуи, ощущая, как тепло разливается по телу при одном только упоминании его имени.

Позднее подруги вызвали такси и остановились возле модного бутика в центре города в отличном настроении и полные энтузиазма.

Когда они вошли в роскошный салон магазина, Алиса замерла от восторга. Просторный зал с высокими потолками был наполнен сиянием хрустальных люстр, в которых преломлялся солнечный свет, создавая эффект звёздного неба. Зеркала в золочёных рамах множили отражения, а платья на манекенах выглядели как произведения искусства.

– Готова? – Инесс игриво толкнула её локтем. – Сегодня мы найдём для тебя идеальное платье!

Алиса кивнула, стараясь скрыть волнение. Её пальцы нервно перебирали край свитера, когда она представляла себя в свадебном наряде. Но мысль о стоимости не давала покоя – в уме она уже прикидывала, сколько сможет потратить, не влезая в неоплатные долги.

Выбранное платье оказалось настоящим шедевром. Нежное кружево с жемчужными бусинами переливалось при каждом движении, а золотая вышивка создавала иллюзию, будто соткана из солнечных лучей. Алиса завороченно провела рукой по ткани, ощущая её прохладную гладкость.

– Оно... – её голос дрогнул, – невероятное. Но посмотри на ценник, Инесс. Это же целое состояние.

Подруга лишь загадочно улыбнулась и, наклонившись, прошептала.

– Не волнуйся о деньгах. Кристиан оставил мне свою карту. Сказал, чтобы ты выбрала то, что по-настоящему понравится.

Алиса широко раскрыла глаза, чувствуя, как сердце забилось чаще. В голове мелькнула привычная мысль: "Опять он всё решил за меня!". Но странное дело – вместо ожидаемого негодования, она ощутила лишь тёплую волну благодарности. Он знал. Знал, что она будет переживать о стоимости, что не захочет обременять его. И заранее позаботился, чтобы этот день стал для неё по-настоящему особенным.

– Он... – начала она, но слова застряли в горле, где уже стоял предательский комочек.

Инесс мягко обняла её за плечи, но глаза подруги вдруг стали слишком пронизательными – словно видели намного больше, чем должны были.

– Почему ты так смущаешься? – спросила она с лёгкой насмешкой. – Не позволяешь своему "другу" о тебе позаботиться? Ведь вы же просто друзья, верно?

Алиса попыталась съязвить в ответ, но губы сами собой растянулись в глупую улыбку при одном лишь упоминании о нём. Вместо обыкновенного раздражения – лишь сладкая нега и томное блаженство. "Да что это такое?!" – мысленно сокрушалась она, чувствуя, как щёки пылают.

Инесс с удовольствием наблюдала за её реакцией. Ритуал призыва делал своё дело – все острые углы в их отношениях вдруг стали мягкими, все болезненные темы можно было обсудить без привычных ссор и взаимных упреков.

– Послушай, – вдруг серьёзно сказала "подруга", проводя пальцем по золотой вышивке на платье. – Когда люди искренне любят друг друга... разве они будут считать каждую монету? Разве настоящие чувства измеряются в деньгах?

Алиса замерла. Вопрос прозвучал слишком... точным. Словно кто-то прочитал её самые потаённые страхи.

– Я... – она сглотнула, пытаясь собраться с мыслями. – Я просто не хочу быть ему обязанной. Не хочу, чтобы между нами было неравенство.

Инесс рассмеялась – звонко и немного неестественно, но с едва уловимыми нотками той мудрости, что приходит лишь с веками.

– Милая, в любви всегда кто-то сильнее, кто-то слабее. Кто-то дарит бриллианты, а кто-то просто своё время. В этом нет неравенства, – она вдруг наклонилась и поправила складку на плече платья, – только... взаимодополнение.

Алиса почувствовала лёгкий магический импульс – будто кто-то провёл пером по самой душе.

– Милая, – голос Инесс внезапно приобрёл странную глубину, – Кто-то строит замки, а кто-то – домашний уют.

Она обвела рукой роскошный бутик.

– Видишь все эти зеркала? Каждое отражает лишь часть правды. Ты всё это время смотрелась только в одно – где видела неравенство. Но есть и другие углы зрения.

Алиса замерла, чувствуя, как слова проникают прямо в сердце. Инесс продолжала, её голос теперь звучал почти как шёпот далеких звезд.

– Мой брат... грубоват в выражениях, но суть уловил верно. Когда тебе приятно, если о тебе заботятся, это и есть близость. Когда вы наедине, все остаётся за порогом спальни. Деньги. Статус. Даже одежда. – Её пальцы нежно коснулись жемчужного узора на платье. – Мы обнажаем не только тело. Душа тоже сбрасывает все доспехи. И в этот момент неважно, кто сколько зарабатывает. Важно лишь одно, готова ли ты доверить ему своё самое уязвимое "я".

В зеркале перед Алисой отражались сразу две женщины: одна – счастливая невеста в ослепительном свадебном наряде, другая – в простых джинсах и свитере, качает головой при виде ценника. И вдруг она поняла – это не выбор между богатством и скромностью. Это выбор между страхом и доверием.

– Ты думаешь, он покупает тебя? – Инесс внезапно резко повернула её к другому зеркалу, где платье заиграло новыми гранями. – Ошибаешься. Он покупает себе право видеть твою улыбку. И разве это не самая честная сделка? Ты даришь ему счастье, он тебе – уверенность. Где тут неравенство?

Алиса почувствовала, как по щекам текут предательские слёзы. В голове проносились обрывки воспоминаний: как Кристиан молча оплачивал её расходы, если у нее не хватало денег, как он всегда находил способ поддержать, не задевая её гордости. А ведь она сама обещала Хранителю помочь с его миссией, а вместо этого едва не поставила его жизнь под угрозу. Вынудила все бросить и примчаться за ней в чуждый ему мир.

– Я... – её голос дрогнул, – я боялась, что если приму всё это, то перестану быть собой. Буду просто... его приложением.

Инесс неожиданно крепко обняла её, и в этом объятии было что-то странно знакомое.

– Глупышка. Разве золотая оправка меняет ценность алмаза? Она лишь подчёркивает его красоту. В этом и есть баланс. – Она отстранилась, держа Алису за плечи. – Теперь иди и примеряй своё платье, невеста.

Когда она вышла из примерочной в сверкающем наряде, даже продавцы зааплодировали. Платье сидело как влитое, подчёркивая каждый изгиб фигуры. В отражении зеркала стояла не просто скромная студентка – а таинственная принцесса из сказки, готовая встретить свою судьбу. Хранительница, наконец-то принявшая не только свою силу, но и право быть слабой. А где-то в глубине отражения, будто в другом измерении, мелькнула знакомая бирюзовая вспышка – одобрительная и бесконечно нежная.

– Вот оно, – прошептала Инесс. – Ты выглядишь... божественно.

Алиса смотрела в зеркало, где её отражение в роскошном платье казалось чужим и одновременно невероятно правильным. В голове вдруг прояснилось: может быть, она всё это время боролась не против его заботы, а против собственного страха – полностью довериться, стать уязвимой, принять его любовь без оглядки и условий.

– Спасибо. Ты права, – наконец прошептала она. – Может быть... я просто боялась признать, что мне нравится, когда он заботится обо мне.

Инесс улыбнулась – и в этот момент её улыбка странно напомнила Алисе улыбку Кристиана.

– Я уверена, это твоё платье. Сегодня твой день. И твой жених очень хочет, чтобы ты была счастлива.

Алиса медленно повернулась перед зеркалом, ловя своё отражение под разными углами. В этот момент она вдруг осознала – эта свадьба не просто формальность.

Сегодня она действительно выходит замуж за того, кого любит...

За того, кто был с ней всё это время.

Кто ждал, верил, простил.

И этот наряд был не просто тканью и кружевами – а символом нового начала.

Платье оказалось тяжелее, чем она ожидала. Не физически – нет, ткань была лёгкой, как облако, – но в нём чувствовался вес чего-то большего. Каждая жемчужина, каждая золотая нить вышивки словно говорили.

"Ты достойна этого. Ты – его выбор. Его судьба."

– Я выбрала, – наконец прошептала она, касаясь кружевного рукава.

Инесс всплеснула руками, её глаза блестели ярче, чем бриллианты в диадеме, которую Алиса только что примерила.

– Наконец-то! – воскликнула она, словно подруга только что согласилась не на платье, а на предложение руки и сердца.

В салоне красоты царила атмосфера волшебства. Мастера работали над невестой, как над живым произведением искусства. Волосы, собранные в элегантную, но слегка небрежную укладку, переливались золотистыми бликами, будто тронутые весенним солнцем. Макияж подчеркнул её естественную красоту – лёгкие перламутровые тени, тонкие стрелки, делающие взгляд глубже, и алые губы, словно сошедшие с обложки. Диадема, усыпанная бриллиантами, сверкала, как корона, но без вычурности – скорее, как символ избранности, а не роскоши.

Внезапная мысль пронеслась в сознании Алисы, когда она рассматривала в зеркала результаты работы.

"В Этерии всё было иначе. Я даже не успела испугаться тогда – он просто... появился, взял мою руку, и всё завершилось."

– Сегодня... – она провела ладонью по шелковистой ткани платья. – Сегодня я осознаю каждый свой шаг.

Когда они вышли на улицу, солнце сияло в зените, окрашивая город в золотистые тона. У тротуара их ждал автомобиль – ретро-кабриолет в тёмно-синей гамме, с полированными хромированными деталями.

Невеста замерла.

– Это...

– Твой жених любит сюрпризы, – хихикнула Инесс. – Странно, что не лимузин...

Алиса узнала машину.

Ту самую.

Когда она сделала шаг к двери кабриолета, из тени деревьев вышел высокий мужчина. Его фигура показалась ей знакомой, но она не могла сразу понять, откуда.

– Позвольте проводить вас, – произнес он низким голосом, в котором дрожали сдерживаемые эмоции.

Алиса вздрогнула, подняв глаза. Перед ней стоял человек с проседью в густых волосах и глубокими морщинами на лице, но в этих глазах горел тот же тёплый свет, что и много лет назад в далеком детстве.

– Эльрик? – имя сорвалось с ее губ само собой, словно ее сердце узнало его раньше, чем разум.

Он замер, и на его лице отразилась целая буря чувств – радость, боль, надежда.

– Ты помнишь меня, – прошептал он, и это было не вопросом, а благодарностью.

Алиса почувствовала, как что-то сжимается у нее в груди. Да, она помнила. Помнила его руки, загрубевшие от работы, но такие бережные, когда он учил ее завязывать шнурки. Помнила, как он читал ей сказки на крыльце, когда ее "официальный" отец был слишком занят. Помнила его голос, шепчущий: "Ты особенная, Алисочка. Не позволяй никому говорить тебе обратное".

– Рука... – невольно вырвалось у нее, и ее взгляд скользнул по его рукаву.

Эльрик улыбнулся печально:

– Вылечил. Видишь? – Он показал локоть, на котором едва виднелся шрам стыковки. – Жизнь иногда преподносит сюрпризы.

Инесс тактично отошла, делая вид, что проверяет что-то в телефоне, давая им момент побыть наедине.

– Почему ты... – Алиса сглотнула ком в горле. – Почему тогда...

– Я хотел защитить тебя, – его голос дрогнул. – Но выбрал для этого самый глупый способ. Прости.

Она вдруг вспомнила тот вечер на лесном пляже – запах ухи, треск костра, его странное напряжение. И как потом, уже засыпая, она видела его глаза – полные отчаяния и любви.

– Ты мог просто сказать мне правду, – прошептала она.

Эльрик потупил взгляд, его пальцы нервно перебирали край старого кожаного пиджака.

– Боялся, что и ты отвернешься. Как все.

В этот момент к ним подошла Инесс, её брови были нахмурены.

– Что-то не так? – спросила она, переводя взгляд между ними.

Алиса почувствовала, как её рука непроизвольно сжимает букет.

– Нет, всё... всё в порядке. Это... – она сделала глубокий вдох, – это Эльрик. Тот самый...

– А, твой старый друг! – Инесс вдруг оживилась, словно только сейчас узнала его. – Кристиан упоминал, что он приедет.

Эльрик кивнул, но в его глазах мелькнуло что-то настороженное.

– Да, я обещал проводить невесту к алтарю.

Инесс улыбнулась и легко взяла подругу под руку:

– Тогда поспешим! Жених уже нервничает.

Когда они направились к машине, Алиса почувствовала, как Эльрик осторожно берет её другую руку. Его прикосновение было тёплым и знакомым – таким же, каким она помнила его с детства.

– Ты помнишь, как мы с тобой собирали землянику у старого дуба? – вдруг спросил он тихо.

Алиса улыбнулась.

– Помню. Ты говорил, что в каждой яголке живёт маленькая фея.

– А ты верила. – В его голосе прозвучала нескрываемая нежность.

Они подошли к кабриолету. Эльрик открыл дверь и помог Алисе сесть, его движения были бережными, почти отеческими. Инесс села на переднее сидение, и машина тронулась.

Дорога в загс пролегла через центр, поэтому приходилось по долгу стоять на каждом перекрестке. Солнечные лучи пробивались сквозь облака, создавая на асфальте кружевные узоры. Алиса сидела за Эльриком, ощущая странное спокойствие от его присутствия.

– Как ты вообще меня нашёл? – наконец спросила она, обращаясь к водителю. – После того дня на пляже... Я думала, тебя посадили.

Его пальцы слегка дрогнули на руле.

– Я переехал в ту деревню не случайно, Алисочка. Просто хотел быть... поближе. – Он бросил на неё быстрый взгляд. – Ты же знаешь, у садовников своя магия, мы чувствуем, где нужны наши руки.

Инесс тихонько хихикнула на своем сиденье, но Алиса не обратила на это внимания.

– Но почему ты... – Она запнулась, подбирая слова. – Все эти годы. Почему ты помнил девочку, которой вынужденно стал нянькой? Мама даже разговаривать с тобой не хотела.

Эльрик на мгновение закрыл глаза, будто вспоминая что-то болезненное.

– Ты всегда была для меня особенной. Помнишь, как мы с тобой сажали те розы у фонтана? Ты тогда сказала, что они пахнут...

—...пахнут обещаниями! – Алиса закончила за него, и сердце её странно сжалось. Она вдруг вспомнила, как он терпеливо объяснял ей, какой стороной сажать луковицы, как его

грубые руки становились удивительно нежными, когда он показывал, как подвязывать хрупкие стебли.

Она закрыла глаза, чувствуя, как ветер играет её фатой. Воспоминания нахлынули волной – земляника, сказки у костра, его голос, шепчущий: "Ты особенная".

И теперь она понимала – все ее детство кто-то действительно считал её особенной.

Кабриолет ускорился, увозя её к новому дню, к новой жизни. Но теперь она знала – в этой жизни есть место не только для будущего, но и для прошлого, которое наконец-то обретало смысл.

Машина замедлила ход на светофоре, и Эльрик повернулся к ней.

– А помнишь, когда ты узнала про Владлена Витальевича... что он не твой отец? Ты прибежала в сад вся в слезах.

Алиса кивнула, ощущая ком в горле. Ей было шесть, и она случайно застала маму с другим, и та открыла ей горькую правду – тот, кого она считала отцом...

"Она сказала мне... что я не его дочь. Что мама его обманула."

Эльрик глубоко вздохнул.

– А я сказал тебе тогда – если человек любит, это не важно. Но самое главное... – Он замолчал на мгновение, словно собираясь с мыслями. – ...что бы ни случилось, это никогда не было твоей виной. Ты всегда была и остаёшься самой чудесной.

Инесс вдруг кашлянула.

– Мы почти приехали, – мягко напомнила она, указывая на появляющееся впереди здание загса.

Алиса взглянула на Эльрика – по-настоящему взглянула – и вдруг увидела то, что не замечала раньше: те же ямочки при улыбке, что и у неё. Тот же разрез глаз. То, как он приподнимал бровь, когда хотел что-то подчеркнуть...

Сердце её бешено заколотилось, но машина уже останавливалась, и времени на вопросы не оставалось. Только одно она успела прошептать.

– Спасибо. За всё.

Эльрик лишь кивнул, и в его глазах стояли слёзы, которые он не позволял себе пролить.

Когда машина припарковалась, Алиса глубоко вздохнула.

– Готова? – спросила Инесс.

Невеста закрыла глаза на секунду, представив Хранителя – его улыбку, его руки, его взгляд, полный той самой древней любви, что пережила века. В голове крутились мысли только о нём.

"Как он выглядит сейчас?"

"Будет ли волноваться, что я опаздываю?"

"Поймёт ли, как я счастлива?"

– Готова.

Девушка выглядела как счастливая невеста, мечтающая поскорее встретить своего любимого у алтаря. Её сердце билось быстро, но она чувствовала спокойствие и уверенность. Осознавая, что впереди её ждёт счастливая жизнь с тем, кого она любит всей душой.

В этот момент где-то вдалеке прозвучали первые аккорды свадебного марша. Эльрик выпрямился и протянул ей руку – ту самую, которую когда-то потерял ради нее.

– Позволь мне сегодня проводить тебя к жениху, Алисочка?

И когда ее пальцы легли на его локоть, она вдруг поняла – этот человек всегда вел ее к счастью. Даже когда шел окольными путями.

Дорога в загс пролетела как одно мгновение и Алиса увидела, как Эльрик отходит в зал, одинокий и гордый, провожая ее взглядом.

Тем самым взглядом, каким отец провожает дочь в новую жизнь.

Когда Алиса переступила порог ЗАГСа, её охватило странное ощущение – будто воздух вокруг наполнился золотистой пылью, и каждый вдох отзывался сладким головокружением. Ритуал призыва всё ещё действовал, и мысли её были полны лишь одним человеком – Хранителем, её Кристианом, её судьбой.

Зал был украшен живыми цветами, которые, казалось, светились изнутри. Виолирисы – те самые, что расцветали лишь при взаимной страсти, – обвивали колонны, их лепестки мерцали, как звёзды.

Невесту со свидетельницей встретили Итер и Кристиан. Жених был одет в элегантный и, подозрительно знакомый Алисе, свадебный костюм. Невеста шла по ковру, и каждый шаг отзывался в груди горячей волной. Она видела только его – стоящего под цветочной аркой, в том самом белоснежном костюме из расшитого серебром шелка, который когда-то носил во время их первой, поспешной церемонии в мире магии.

Свадебный наряд подчеркивал его статный внешний вид и добавлял юноше еще больше шарма. Серебристые нити на его одежде переливались, словно лунный свет на воде, а глаза...

“Его глаза были полны бесконечной любви.”

Жених нежно коснулся щеки своей невесты, и Алиса почувствовала, как внутри просыпается что-то мягкое и горячее, будто луч весеннего солнца пробился сквозь зимний туман. Его пальцы были чуть прохладными, но каждый их миллиметр говорил ей то, что слова не могли передать: «Я здесь. Я с тобой».

Когда Кристиан открыл бархатную шкатулку, зал ахнул. Обручальные кольца из коробки с надписью "Картье" были совсем не похожи на обычные земные украшения. Голубоватое сияние озарило всё вокруг, и она почувствовала, как её собственное сердце начинает биться в унисон с этим пульсирующим светом.

– Это те самые... – прошептала она. – Наши обручальные кольца?

– Именно, – подтвердил Хранитель, и в его голосе словно звучала вся вечность.

Это были их символы любви из Этерии. Сияние исходило изнутри самих драгоценностей, словно они хранили в себе частичку волшебства. Изысканные артефакты, созданные Хранителем для любимой, были поистине уникальными творениями искусства и магии. Они были изготовлены из белого золота, украшенного изящными узорами, напоминающими переплетающиеся ветви деревьев. В центре каждого кольца сиял крупный бриллиант, окруженный мелкими сапфирами, символизирующими бесконечную любовь и верность. Кольца словно были живыми. Камни были заключены в изысканную золотую оправу, внутри крупного кристалла, окруженного сапфирами, будто в ловушке, переливался крошечный вихрь – точная копия туманности, которую они наблюдали вместе с вершины Башни Вечности, когда мир вокруг них был лишь иллюзией, а любовь – единственной правдой.

Алиса мельком заметила Эльрика, стоящего неподалеку. Его лицо было непроницаемо, но в глазах читалось что-то большее, чем просто гордость.

"Почему он смотрит на меня так?.."

Но мысли её тут же унесло волной магии ритуала, когда Кристиан взял её руку.

– Ты прекрасна, – сказал он так тихо, что только она могла услышать.

И в этот момент всё остальное перестало иметь значение.

Алиса и Кристиан обменялись клятвами и кольцами.

Когда маг надел девушке украшение на палец, в этот момент она почувствовала легкий магический импульс, проходящий через все тело, туманность внутри бриллианта вновь вспыхнула, и ощутила, как невидимые нити связывают их души. Она удивленно взглянула на своего жениха, но тот как всегда лишь загадочно улыбнулся, не объяснив, что сейчас произошло.

– Я выбираю тебя, – прошептала она. – Не только в этом мире, но и во всех остальных.

Хранитель улыбнулся вновь – той самой улыбкой, которую она видела во всех своих снах, во всех воспоминаниях, и даже в отражениях забытых зеркал.

– Ты уже выбрала меня давно. Я просто ждал, пока ты об этом вспомнишь...

Во время церемонии, когда объявили, что жених может поцеловать невесту, Хранитель нежно коснулся ее губ. В этот момент магическая связь между кольцами активировалась. Этот поцелуй был наполнен такой силой любви и страсти, что она забыла обо всем на свете, погружаясь в сладкую эйфорию нахлынувших на девушку чувств.

И когда Кристиан обнял её, Алиса поняла – это не конец истории.

Это – обещание вечности.

Она почувствовала – какими бы ни были секреты прошлого, сегодня все они растворятся в свете их нового начала.

Когда они вышли из ЗАГСа, небо над головой вдруг расцвело огнями – словно это были не обычные фейерверки, а живые звёзды, спустившиеся так низко, что казалось, будто до них можно дотронуться.

Эта свадьба должна была стать незабываемой.

Молодожёнов осыпали лепестками роз, которые в лучах заходящего солнца казались золотыми. Для обычных прохожих это было просто красивой традицией, но Алиса узнала эти розы из сада Хранителя, где каждый лепесток был частичкой его волшебного мира. Она ловила их дрожащими пальцами, чувствуя, как лёгкое покалывание магии пробегает по коже.

Невеста обернулась, ища взглядом Эльрика, но его нигде не было.

– Он ушёл? – спросила она у Инесс.

Та лишь загадочно улыбнулась.

– Не переживай, ещё увидишь его сегодня...

Зал для торжества встретил их мягким светом хрустальных люстр и ароматом дорогого и очень знакомого парфюма. Алиса едва успела перевести дух, как вдруг увидела в толпе гостей родные лица – маму и бабушку. Сердце её ёкнуло от неожиданности. Невесту ожидал приятный сюрприз – Кристиан тайно пригласил на свадьбу ее близких. Девушка была очень рада гостям.

– Ты... ты пригласил всех? – прошептала она мужу.

Он лишь улыбнулся в ответ, и в его глазах танцевали весёлые искорки.

– Какой замечательный праздник, спасибо тебе огромное! – не могла сдержать слез радости Алиса.

Бабушка Василиса Степановна первой подошла поздравить молодых. Её морщинистое лицо светилось искренней радостью, когда она обнимала внучку, но когда взгляд старушки упал на скромного садовника, стоявшего чуть поодаль, в её глазах мелькнуло что-то холодное, словно в комнате внезапно повеяло зимним сквозняком.

– Бабуля, это же Эльрик, – обрадовалась Алиса, вновь увидев знакомое лицо, – он работал у нас в доме, когда я была маленькой.

Но пожилая женщина лишь угрюмо фыркнула, сжимая в кулаке кружевной платок.

– Как же мне его не знать?

“Ах так вот почему он скрылся из виду – не хотел попадаться на глаза бабушке и маме, – промелькнуло в голове у Алисы. – Интересно, чем же он успел им насолить? Кристиана он почему-то сам недолюбливает, хотя сейчас именно муж пригласил его на нашу свадьбу. Чувствую, выяснения будут долгими. Надеюсь хотя бы не сегодня... Так надоели эти семейные дразги и склоки, опасные тайны и новые скелеты в шкафу.”

Её размышления прервал лёгкий шёпот восхищённых гостей. Алиса обернулась и застыла в изумлении – к ней с бокалом шампанского грациозно двигалась мать. Лариса Анатольевна выглядела ослепительно – в роскошном платье цвета тёмного рубина, с безупречной укладкой и макияжем, от которого веяло голливудским шиком. Весь зал наполнился тонким ароматом её дорогих духов, смешавшимся с ароматом белых роз.

Алиса не могла поверить своим глазам. После того ужасного пожара мама долгие годы практически не вставала с кровати, не разговаривала ни с кем, лишь бесконечно гладила того самого кота, который спас её в ту роковую ночь. А сейчас... Она блистала, как кинозвезда на красной дорожке, её ослепительная улыбка озаряла всё вокруг.

Сердце Алисы затрепетало от радости при виде этого преображения. Но в следующее мгновение её восторг сменился недоумением – мамин взгляд, тёплый и сияющий секунду назад, внезапно стал ледяным, когда скользнул по Эльрику. Между ними словно пробежала электрическая искра ненависти. Алиса невольно поежилась, чуть ли не физически ощущая, как сжался старый друг под этим презрительным взглядом.

– Ты что, его тоже пригласила? – прошипела Лариса Анатольевна, наклоняясь к дочери. В её голосе звучало такое отвращение, будто она говорила не о человеке, а о ядовитой змее, заползшей на праздник.

Алиса растерянно перевела взгляд с матери на Эльрика, который явно старался стать как можно менее заметным в углу зала, затем на мужа – Хранитель наблюдал за этой сценой с едва уловимой усмешкой, словно знал какую-то тайну, которой пока не собирался делиться.

В воздухе повисло напряжённое молчание, и даже музыка на мгновение показалась приглушённой. Алиса глубоко вздохнула, предчувствуя, что этот прекрасный вечер только что стал немного сложнее...

Хранительница взяла себя в руки.

– Да, это... – она вновь посмотрела на Кристиана, встретившего её взгляд загадочной улыбкой.

Затем перевела глаза в конец зала. Эльрик стоял неподвижно, его лицо было невозмутимо, но невеста заметила, как его ладони сжались в кулаки.

– Он был мне как отец, – тихо ответила она маме. – Когда мне было плохо, только он...

– Ладно, ладно, – перебила её Лариса, махнув рукой. – Сегодня твой день. Не будем портить его старыми историями.

Тамада весело объявила начало праздничной программы, и внимание гостей переключилось на молодожёнов. Шампанское лилось рекой, звучали тосты, смех и музыка заполняли зал. Алиса то и дело бросала взгляды на Эльрика, который скромно сидел в углу, но каждый раз, когда их глаза встречались, он улыбался ей той самой тёплой улыбкой из детства.

– Откуда ты знал, что он для меня важен? – спросила Алиса у Кристиана, улучив момент, когда они остались одни.

– Я знаю о тебе всё, – ответил он, целуя её пальцы.

Молодожёны, окружённые близкими и друзьями, наслаждались каждым моментом этого волшебного дня. Их путешествие началось с осмотра величественных памятников архитектуры, каждый из которых рассказывал свою уникальную историю. Затем они отправились в плавание по живописным каналам внутри города, позволяя гостям насладиться красотой окружающих пейзажей.

После прогулки на катере праздник вновь переместился в изысканный ресторан, где гостей ожидал роскошный банкет. Столы ломились от разнообразных угощений. Каждое блюдо было настоящим произведением кулинарного искусства, вызывая восхищение у присутствующих. Шампанское пенилось в бокалах, поднимая настроение всем участникам торжества.

Благословения молодым наполняли сердце счастливой невесты радостью и теплом. Весёлые конкурсы и танцы создавали атмосферу настоящего праздника, где каждый мог почувствовать себя частью большого семейного круга.

Фотограф ловил счастливые моменты: Алиса в сверкающем платье, Кристиан в своём элегантном костюме, их объятия, поцелуи, смех. На одном из снимков случайно оказался и Эльрик – он стоял позади, глядя на них с выражением, в котором смешались грусть и гордость.

Когда начались танцы, Алиса неожиданно для себя подошла к нему.

– Потанцуем? – предложила она.

Бывший охранник растерялся, но взял её руку. Они кружились под медленную мелодию, и Алиса вдруг почувствовала, как что-то щемит в груди.

– Почему они все тебя так не любят? – спросила она прямо.

Он вздохнул:

– Потому что я напоминаю им о том, что они хотели бы забыть.

– И о чём же?

– О том, что настоящая любовь не измеряется деньгами и статусом, – тихо ответил он.

Алиса хотела спросить ещё что-то, но в этот момент Кристиан мягко забрал её у Эльрика для следующего танца.

– Спасибо, – прошептала она ему, когда они кружились под звуки вальса.

– За что?

– За то, что сегодня всё идеально. За то, что мои родные здесь.

Кристиан притянул её ближе.

– Все для тебя, любовь моя! – ласково поцеловал свою жену Хранитель.

И когда Алиса посмотрела в окно, она увидела, как первые звёзды зажигаются на небе – обычные, земные звёзды, но для неё они сияли так же ярко, как те, что видели только они вдвоём в мире Иллюзий.

Глава 2. Опасная правда.

Торжественная церемония бракосочетания Алисы и Кристиана достигла своего апогея. Невеста сияла от счастья, ее глаза светились любовью и благодарностью. Она знала, что этот день останется в её памяти навсегда, как одно из самых ярких событий в жизни.

Во время очередного танцевального перерыва Итер и Кристиан удалились из банкетного зала в комнату отдыха. Хранительница тут же заскучала и отправилась на поиски своего мужа.

Свадебные огни мерцали в воздухе, словно живые звёзды, пойманные в ловушку праздника. Алиса растерянно блуждала среди гостей, платье переливалось золотистым светом, будто сотканное из самой магии. Когда её напряженный слух уловил знакомые голоса.

Она услышала, как Итер обратился к Кристиану под предлогом невинного любопытства, но в его голосе читалось знакомое хищное любопытство.

– Ну что, Хранитель, – прошептал он, – как ощущения? Всё-таки жениться на смертной... рискованно.

Кристиан не повернул головы, но угол его губ дрогнул.

– Ты здесь только потому, что я позволил. Не испытывай моё терпение.

– О, я и не собирался, – Итер притворно воздел руки. – Просто подумал... не рассказать ли счастливой невесте одну интересную историю? О том, что её любимый муженек представитель опаснейшей расы, которая давно терроризирует вселенную?

Алиса почувствовала, как тени вокруг неё сгустились. Она ускорила шаг в направлении услышанного, все отчетливее различая предмет разговора двух мужчин. Приоткрыв тяжелую дверь в комнату отдыха, она замерла на пороге. Теплый свет небольшой лампы рисовал на стенах причудливые тени, а в воздухе витал терпкий аромат выдержанного виски. Кристиан сидел в кожаном кресле, расслабленно держа бокал, но его пальцы слегка подрагивали на хрустальной поверхности.

Он лишь рассмеялся в ответ.

– Попробуй, – тихо произнес маг. – Думаешь, она не знает?

Его взгляд встретился с Алисой, и в нём читалось что-то тёплое и опасное одновременно.

– Моя жена давно поняла, с кем связала свою судьбу.

Итер замер, но тут же удовлетворенно хмыкнул.

– Ну так что, значит не отдашь мне свой алгоритм? – мажор нарочито громко спросил, бросив многозначительный взгляд в сторону двери, где стояла взволнованная девушка.

Кристиан медленно покачал головой, золотистый напиток в его бокале играл янтарными бликами.

– Нет. Свой себе сделай.

– Теперь не смогу, – свидетель, откинувшись на спинку кресла, внезапно нарушил лёгкую атмосферу непринужденной беседы своим нарочито язвительным тоном. – ты уничтожил всех амфиксианцев!

Алиса, не выдержав, шагнула вперед. Шелк ее свадебного платья шепотом скользил по полу.

– Прости, Итер, с амфиксианцами так нехорошо получилось... – ее голос дрогнул, – я не помнила, кто я, и случайно уничтожила всех из-за ревности.

Ее друг устало махнул рукой, но в его глазах мелькнула тень настоящей боли.

– Алис, не парься, ты здесь ни при чем. Это мистер Важный Ученый все подстроил. – Он презрительно указал на Кристиана. – Мстит мне за прошлые заслуги. Его народ я в свое время изрядно потрепал, меньше трети осталось.

Девушка резко вскинула голову, жемчуга в ее диадеме замерцали при движении.

– Постой. Амфиксианцы – твой народ? Как это? – ее голос дрогнул от возмущения. В голове пронеслась буря мыслей: "Итер знает об амфиксианцах?! Значит, он все это время знал, кто такой Кристиан и они все вместе меня разыгрывали?!"

Она уже готова была вспыхнуть, как порох, но знакомое сладкое головокружение вновь окутало ее сознание. Вместо праведного гнева на губах расцвела мечтательная улыбка.

"Похоже, это друг Хранителя? – подумала она с внезапным умилением. – Неужели Разрушитель? Вроде бы других друзей у мага нет. Хотя что я вообще знаю о собственном муже?.."

Горькая ирония этой мысли заставила ее на мгновение сжать кулаки, но магия ритуала тут же смягчила и это движение до легкого трепета на кончиках пальцев.

– Я изобрел измененную ДНК и основал их цивилизацию, – продолжал свидетель, развалившись на сиденье с театральным вздохом. – Хранитель уже не первый раз под ноль уничтожает все создаваемые мной новые виды.

Кристиан поставил бокал на резной дубовый столик с таким расчетливым спокойствием, что только тонкая тень на его лице выдавала внутреннее напряжение. Лунный свет из окна скользнул по хрусталу, создав на стене причудливую игру бликов.

– Потому что ты придумываешь вредные и опасные мутации, нарушающие баланс миров. – Его голос звучал мягко, но в каждом слове чувствовалась стальная твердость. – Каждое твоё "творение" впоследствии становится угрозой для других существ.

– Врешь! – Итер вскочил, его обычно насмешливое лицо исказила ярость. – Ты мстишь мне за уничтожение твоих драгоценных подданных! Защищаешь кровожадных тварей, признанных Межгалактическим Альянсом самыми опасными монстрами во всех мирах!

Кристиан медленно поднялся, и Алиса вдруг увидела в его позе ту самую древнюю мощь Хранителя.

– Каждая жизнь священна, Итер. Каждое живое существо заслуживает право на существование и не тебе решать, кому стоит остаться, а кого надлежит уничтожить. – Затем он повернулся к жене, и его взгляд смягчился. – Да, любимая, ты правильно догадываешься, Итер это Разрушитель, и на Землю я его пригласил.

Алиса ощутила, как земля уходит из-под ног. Ее пальцы вцепились в складки платья. Хотя она окончательно запуталась, но теперь уже не могла остановиться и сдержать свое любопытство. Наконец то Хранитель расскажет ей о своем происхождении или хоть что-нибудь о себе, хоть капельку о своем прошлом.

– Милый, о чем он говорит? Каких монстров Разрушитель пытался уничтожить?

Кристиан потянулся к ней, но остановился на полпути.

– Это... наши старые разногласия. Ты не поймешь.

– Нет! – Хранительница резко выпрямилась, бриллианты в ее диадеме вспыхнули. – Или ты сам мне всё расскажешь прямо сейчас, или я у Итера спрошу.

Разрушитель неожиданно рассмеялся – этот звук был похож на лязг металла.

– Удачи тебе, дружище. – Его глаза сверкнули злорадством. – Влип ты капитально.

В комнате повисло напряженное молчание. Даже воздух казался густым от невысказанных тайн. За окном пролетела одинокая птица, ее тень мелькнула на стене, словно предзнаменование.

Хранитель сжал кулаки так, что костяшки пальцев побелели. В воздухе запахло озоном, а тени в углу комнаты странным образом сгустились.

– Ты за это еще ответишь! – его голос звучал глухо, словно доносился из глубины веков.

Итер лишь игриво приподнял брови, наслаждаясь произведенным эффектом. Он грациозно развалился в кресле, поправив манжеты рубашки.

– Давай, я помогу тебе начать? – его голос звенел фальшивой веселостью. – Помню тогда чуть со стула не упал, когда Алиса рассказала мне о вашей первой встрече. Ты прям сразу с козырей зашел! Вот значит, как надо знакомиться с девушками?

Он сделал паузу для создания еще более драматического эффекта.

– Жаль у меня таких способностей нет. “Я встретила маленького зеленого зверька, который выглядел совсем необычно. Он был пушистым и ярким, словно свежая весенняя трава.” – передразнил девушку Итер. – Алиса, дорогая, неужели твой муж так и не рассказал тебе про аурентаров? Мистических существ с виду похожих на небольших пушистых зеленых зверей, несомненно очень милых, с большими карими глазками и маленькими ушками, скрытых их густым мехом, но на самом деле жутко опасных монстров, эти твари поглощают личность и растворяют сознание, после встречи с таким чудовищем их жертвам от них уже не спастись.

Алиса в недоумении слушала Итера и переспросила.

– Загадочные существа, которых ты описал, действительно одновременно очаровательные и устрашающие. Но какое отношение к ним имеет мой муж?

– Эти милые “зеленые зверьки” на самом деле – самые опасные паразиты во всех мирах. Одно прикосновение – и твое сознание растворяется, как сахар в чае.

Алиса почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Ее пальцы непроизвольно сжали складки свадебного платья.

– Подожди... – ее голос дрогнул. – Значит, тот зверек...

Комната вдруг показалась ей слишком тесной. Она машинально отступила назад, наткнувшись на край стола. В голове пульсировала одна мысль: “Он снова что-то скрывал от меня. Опять. Даже в день нашей свадьбы ничего не рассказал о себе”.

– Почему ты не сообщил мне это раньше? – ее шепот звучал громче крика.

Кристиан сделал шаг вперед, но Итер ловко встал между ними.

– Потому что он боится, дорогая. Боится, что ты наконец увидишь его истинное лицо. – Пальцы мажора изящно обрисовали в воздухе невидимый контур. – Не того милого парня Кристиана, а древнего стража, готового пожертвовать чем угодно ради своего долга. Даже тобой.

Кристиан резко выпрямился, его фигура вдруг показалась больше и внушительнее. В глазах вспыхнули зеленые искры древней магии, но Алиса уже не видела ничего, кроме предательской правды. Она смотрела на мужа, сложив руки на груди, и в ее глазах читался немой вопрос.

“Сколько еще тайн ты от меня прячешь?”

Она снова чувствовала себя обманутой и смотрела на супруга с выраженным негодованием. Ее пальцы вцепились в ткань свадебного платья так, что кружева впивались в ладони, оставляя на нежной коже красные отметины. В горле стоял ком, а в груди бушевала буря эмоций, которую даже магия ритуала не могла полностью усмирить.

Мысли путались, накатываясь волнами.

“Все это время... все эти недомолвки... А я-то переживала из-за какой-то финансовой независимости! – Горькая усмешка скользнула по ее губам. – Контроль над разумом, оказывается, для него в порядке вещей. Какие мелочи – квартира или платье!”

Ее дыхание участилось, в висках пульсировала кровь. Ритуал призыва пытался смягчить удар, накрывая сознание сладковатой дымкой, но правда пробивалась сквозь чары, как нож сквозь шелк.

“Он смотрел мне в глаза, целовал, говорил о любви... Знал. Все осознавал. И молчал.”

Эта мысль жгла сильнее огня.

Кристиан наблюдал, как меняется ее лицо – то бледнеет от отчаяния, то вспыхивает гневным румянцем. Его собственные пальцы непроизвольно сжались, оставляя на ладонях полумесяцы от ногтей. Он понимал – сейчас решается все. Один неверный шаг, одно неосторожное слово – и хрупкое доверие, которое они строили годами, рассыплется в прах.

– Любовь моя... – начал он, но голос предательски дрогнул.

Алиса резко подняла руку, останавливая его. В ее глазах стояли слезы, но она не позволяла им скатиться. Не сейчас. Не перед ним. Не перед Итером, который с наслаждением наблюдал эту сцену, прикрыв глаза, будто слушая прекрасную музыку.

– Нет, – ее голос звучал хрипло, но твердо. – Никаких ласковых слов. Только правда. Вся правда. Сейчас.

Кристиан тяжело вздохнул. Его плечи, обычно такие прямые и уверенные, слегка ссутулились под тяжестью предстоящего признания. Он выглядел вдруг усталым – не физически, а той древней печалью, что накапливается веками.

– Хорошо, – прошептал он. – Но присядь, пожалуйста. Это... долгая история.

Его пальцы дрожали, когда он подвинул к ней кресло. Впервые за все время знакомства Алиса видела его таким – уязвимым, почти испуганным. И это напугало ее саму намного больше тех устрашающих открытий.

А Хранителю ничего не оставалось, как начать объясняться с женой.

– Аурентары... – он произнес это слово так, словно оно обжигало ему губы, – это не просто загадочные существа магической вселенной, Алис. Это часть моей истории. Часть меня. Маленькие создания, ростом не выше колена взрослого человека, их тело покрыто мягким, пушистым мехом насыщенного зелёного цвета, который переливается на солнце, словно бархат. Большие карие глаза, похожие на два глубоких омуты, смотрят с такой добротой и теплотой, что невозможно удержаться от желания погладить этих милых пушистиков. Маленькие ушки почти полностью скрыты под густой шерстью, придавая им вид беззащитных малышей. Однако за этим внешним обликом скрывается нечто ужасающее. Эти создания обладают способностью проникать в разум любого существа, с которым вступают в контакт. Они медленно, но верно поглощают личность своей жертвы, заменяя её стремления своими мыслями и чувствами. Этот процесс протекает незаметно, плененный разум даже не осознает, что происходит, пока не становится слишком поздно. Растворяя сознание, аурентары делают свою жертву частью своего стремления, в это время ей кажется, что она живёт обычной жизнью, но на самом деле её мысли и поступки полностью контролируются этими хищными монстрами. Встреча с ними всегда означает неизбежную потерю индивидуальности и свободы воли. Эти существа живут в укромных уголках леса, предпочитая избегать прямых контактов с другими видами. Однако, если они почувствуют угрозу или захотят расширить свое влияние, могут выйти из тени, чтобы начать охотиться на новых жертв. Встреча с аурентарами – это путешествие в мир иллюзий и обмана, откуда нет возврата. Их милая внешность лишь прикрытие для их истинной природы хищников, жаждущих власти и контроля.

Итер подключился с довольной ухмылкой, видя как Алиса бледнеет прямо на глазах. Она практически вжалась в кресло и обхватила лицо руками, на котором отражались смесь ужаса и отчаяния.

– Вот именно! Это самые коварные и опасные монстры, известные во всех мирах. Когда аурентар встречает потенциальную жертву, он использует свою способность к внушению, чтобы создать образ беспомощного и нуждающегося в защите существа. Его большие карие глаза наполняются слезами, а мягкий голос звучит так жалобно, что сердце жертвы сжимается от сострадания. Аурентар просит о небольшой услуге – принести ему немного воды, найти пропавший предмет или провести через лес. Жертва, не подозревающая об истинной природе коварного существа, непременно соглашается помочь, движимая чувством долга и желанием сделать доброе дело. Она не замечает, как её мысли начинают медленно изменяться. Аурентар аккуратно внедряется в её сознание, постепенно заменяя её собственные желания и стремления своими. Со временем захваченная в плен душа начинает чувствовать, что помощь этому маленькому созданию – ее главная цель в жизни. Она готова пожертвовать всем ради того, чтобы помочь пленившему ее чудовищу. Её сознание постепенно растворяется, и она теряет

связь с реальностью, погружаясь в мир иллюзий, созданный коварным монстром. В конце концов, узник разума оказывается настолько подчинен воле аурентара, что готов добровольно принести себя в жертву, считая это своим священным долгом. Он верит, что тем самым служит великой миссии, не понимая, что на самом деле его используют для удовлетворения чуждых и разрушительных целей. Аурентары становятся настоящими мастерами манипуляций, использующими добрые намерения своих жертв против них самих. Их коварство и хитрость делают их одними из самых опасных существ в этом мире.

– Нет, этого не может быть! – Алиса уже не могла сдержать слез.

Итер, довольный произведенным эффектом, грациозно опустился в кресло, наслаждаясь зрелищем. Его пальцы играли с хрустальным бокалом, заставляя вино внутри переливаться кровавыми бликами.

– О, эта свадьба становится интереснее, – прошептал он, прикрыв глаза с видом знатока, наслаждающегося спектаклем. Затем внезапно наклонился вперед. – Алис, уже жалеешь, что вернулась к этому коварному монстру? Хочешь, помогу тебе сбежать так, что он больше не найдет?

В сознании девушки всплыли воспоминания о ее первом выходном в аквапарке – как она легкомысленно бросила фразу, которая так неожиданно взволновала древнего духа.

"Я хочу тебя понять..."

Как потом в джакузи он лишь отмахнулся в ответ на ее признание в любви.

"Ты меня не знаешь..."

Теперь эти его слова обрели поистине жуткий смысл.

"Да уж, влипла не то слово", – горько усмехнулась она про себя.

Но тут же в памяти вспыхнуло другое – ее побег, восемь лет борьбы с собой, доказывающих, что они неразделимы.

"Что за бред несет Итер? Мы уже не сможем сбежать друг от друга, даже если захотим. Слишком поздно. Да и какой откровенности ты ждешь от мужа, если сама ведешь себя как истеричка? Торт был не вкусный – Ред флаг! Сама ведь в панике сбежала, как только выяснилось, что мир Иллюзий это не Макдональдс, где весело и вкусно."

Алиса осознала это внезапно, словно вспышка молнии в ночи – ослепительная, оглушающая, но рассеивающая тьму, что так долго клубилась в её сердце.

Губы её дрогнули, а в глазах, ещё влажных от слёз, замерцало новое понимание.

Она понимала Хранителя слишком хорошо, потому что сама...

Сколько ночей провела в тревоге, прислушиваясь к шагам в коридоре, боясь, что дверь распахнётся, и Владлен Витальевич войдёт с холодным взглядом, полным презрения?

Сколько раз проигрывала в голове этот момент, когда правда разорвёт хрупкую иллюзию семьи? Жила в страхе столько лет, поэтому не могла сейчас осуждать Кристиана за то же самое.

Его пальцы осторожно сжимали её плечо, и в этом прикосновении читалась неуверенность, которой она никогда прежде не замечала. Он боялся. Боялся, что она отшатнётся от него, как от чумы, узнав, что скрывается за его улыбкой, за тёплым взглядом, за ласковыми словами. Что его прошлое – не просто тень, а бездна, в которой таится нечто древнее и опасное.

"Но разве его происхождение хоть что-то меняло? Нет."

Сердце её сжалось, но не от страха – от нежности, такой острой, что перехватило дыхание. Она любила его. Всем сердцем. Не титул, не маску, не удобную сказку, а его настоящего – того, кто смеялся, смущенно прикрывая глаза, словно ребёнок, застигнутый за шалостью. Того, кто мог говорить о звёздах с благоговением, будто впервые видел их. Того, чьи руки, способные разрушать миры, так бережно собирали её разбитое сердце.

– Кристиан... – её голос прозвучал тихо, но твёрдо, словно сквозь туман сомнений пробился луч света.

Она повернулась к нему, и в её взгляде не было ни капли сомнения. Только принятие. Только любовь.

Он был её. И неважно, сколько тысячелетий скрывалось за его спиной, какие тайны шептали тени прошлого – она его выбрала.

И если правда станет между ними стеной – она разрушит её. Не сомнением, а доверием. Не страхом, а принятием.

Потому что он уже давно стал её домом.

И никакие тайны этого не изменят.

– Прости, – прошептал он так тихо, что только она могла услышать. – Я должен был рассказать все раньше.

Алиса не отстранилась, хотя по спине пробежали ледяные мурашки. В памяти всплыл тот самый зеленый зверек – такой милый, такой беззащитный...

– Пожалуйста, скажи мне, что это неправда... – её голос сорвался на шепоте, дрожа, как первый осенний лист. – Ты ведь не чудовище?

И она подняла на любимого заплаканный умоляющий взгляд, от которого у мага чуть сердце не разорвалось, он стыдливо опустил глаза и отстранился, чтобы не смотреть ей прямо в лицо. По его выражение лица она все поняла без слов...

– Ты... ты пришел ко мне, зная... – её голос сорвался вновь.

Кристиан сжал веки, словно пытаясь стереть болезненное воспоминание.

– Я пытался защитить тебя. Ты же помнишь – я...

– Сделал все, чтобы я тебя полюбила всем сердцем. – закончила за него Алиса. Её пальцы вцепились в подлокотники кресла.

"Интересно, сколько у нас времени, пока он не растворит мою душу до конца?" – мелькнула предательская мысль.

Итер недовольно хмыкнул, отхлебывая вино. Он все это время наблюдал за ними с нахальной ухмылкой, но в его глазах вдруг мелькнуло что-то странное – почти... зависть? Его коварный план вредительства не сработал. Опять. Но в глубине души он почти... радовался за них.

Почти.

Алиса закрыла глаза. Внезапно она поняла – неважно, какие ещё тайны скрывает ее муж. Важно только одно: он её, а она – его. Навсегда. Даже если "навсегда" окажется не таким долгим, как она надеялась.

– Позволь, я расскажу тебе, как всё было на самом деле, – тихо произнес Хранитель, словно вновь боялся спугнуть хрупкое доверие между ними.

Алиса кивнула, не сводя с него внимательного взгляда.

– Конечно. Я хочу знать всё.

В её глазах светилась надежда – слабая, но живая. Лунный свет из окна скользил по её заплаканным щекам, превращая слёзы в серебристые дорожки.

Кристиан глубоко вдохнул, собираясь с мыслями. Его голос стал мягче, почти повествующим, словно он действительно собирался передать ей не просто историю, а часть себя.

– Несколько тысячелетий назад, ещё до того, как я принял обязанности Хранителя Времени и Пространства и объединился с Источником Теней, я был просто одиноким путником. Исследователем, странником, который бродил между мирами, без цели, без привязанностей. Мои способности позволяли мне перемещаться между галактиками, входить в самые потаённые уголки бытия. Я был смелым и решительным, готовым встретить любые испытания. Но даже самый опытный странник не в силах предугадать все опасности, подстерегающие его в глубинах космоса.

Алиса посмотрела в его глаза – эти знакомые, любимые глаза, в которых сейчас читалась такая уязвимость, что её сердце невольно сжалось.

– Однажды, во время очередного путешествия, я попал в зону аномальной активности, вызванную неизвестным мне космическим явлением. Энергетический шторм обрушился на меня внезапно, выводя из строя все системы навигации и защиты. Мне удалось стабилизировать свое сознание, но некоторые повреждения оказались достаточно серьезными. Необходимо было совершить экстренную посадку на ближайшей планете, чтобы произвести комплексное восстановление посредством длительных медитаций. Эта планета была удивительно красивой – покрытые вечнозелеными лесами равнины, высокие горы, полные тайн пещеры, где можно было услышать голос самого времени. Её населяло древнее племя аурентаров. Маленькие, пушистые создания с большими карими глазами, наполненными добротой. Они окружили меня заботой и вниманием. Сначала я не замечал ничего подозрительного. Но со временем начал чувствовать... изменения.

Он сделал паузу, его взгляд стал отстранённым, будто видел не комнату отдыха в свадебном зале, а те далёкие времена.

– Мысли становились расплывчатыми, решения – иррациональными. Я терял контроль над собой, но не понимал почему. Лишь когда оказался на грани полного подчинения, осознал правду. Аурентары использовали мое желание помочь им, чтобы проникнуть в сознание и подчинить мою волю. Они обладали редкой способностью поглощать сознание другого существа, растворяя его в своём. Это не было злым деянием. Это была их природа. Они не хотели причинять боль, но не могли иначе. Такова была их суть. Когда я понял, что нахожусь под их влиянием, попытался сопротивляться. Боролся изо всех сил, но чувствовал, как моё сознание становится всё более размытым. Я уже почти сдался, когда последний проблеск воли дал мне шанс. Используя остатки своей силы, я разорвал связь. Очистил разум. И тогда смог вступить в контакт с лидером этих существ.

Она невольно прикрыла рот ладонью. В глазах Кристиана стояла такая боль, что стало ясно – он до сих пор переживает ту трагедию.

– Я... всегда стремился исполнять желания. – Его голос звучал тихо, словно шелест страниц древней книги, в которой скрыто больше, чем написано. Взгляд его, обычно такой уверенный, теперь скользил мимо, будто искал опору в полумраке зала, где мерцали огни праздничных свечей. – Это моя слабость.

Маг сделал паузу, и в ней слышалось что-то большее – невысказанное, тяжёлое, как камень на дне реки.

– Большинство из них разрушали тех, кто просил. Мечты, которые казались простыми и чистыми, в результате оборачивались катастрофой. И я... давно перестал обещать больше, чем могу дать.

Его пальцы сжались в кулак, но тут же разжались, будто он поймал себя на чём-то запретном.

– Правитель аурентаров...

Голос его дрогнул, и Алиса поняла – это не просто история. Это что-то слишком личное.

– Он был воплощённой печалью. И когда он поделился со мной своей болью... рассказал, как грезит о настоящей связи, о ком-то, кто будет рядом не из страха или нужды, а просто потому, что хочет быть с ним...

Он замолчал, и в этой паузе стояла целая пропасть.

– Если бы аурентары могли дарить счастье, не раскрывая своей сути... Если бы могли пользоваться своим даром незаметно, позволяя жертвам уходить из жизни счастливыми, не осознавая, что их душа поглощена. Но мироздание наложило на них страшное проклятие. Они обязаны были говорить правду. Каждый обязан раскрыть свою истинную природу, рассказать жертве о происходящем, если та сама не догадалась вовремя. И эта... необходимость причиняла всем невыносимые страдания.

– Ну конечно, – фыркнул Итер, резко скрестив руки на груди. Его голос звенел язвительной насмешкой, а в глазах читалось знание. – Правда для тебя настоящий кошмар, она всегда тебе мешает. Ведь если бы лидер ауриентаров не догадался – они бы и дальше были счастливы в твоей иллюзии, верно? Вот только даже наш могущественный Хранитель не может скрывать суть бесконечно. Особенно, когда она убивает.

Алиса вздрогнула. Её взгляд метнулся к мужу – и она увидела.

Не оправдание. Не привычную маску спокойствия.

А раскаяние.

Глубокое, искреннее, словно рану, которую он годами скрывал под слоями полуправд.

“Он снова что-то утаил. Даже сейчас. Даже в день их свадьбы.”

Но прежде чем горечь успела охватить её сердце, она поймала другой оттенок в его глазах – страх.

Перед ней. Перед тем, что она отвернётся.

И тогда её пальцы сами потянулись к его руке, сжимая её в ответ.

– Ты расскажешь мне всё... когда будешь готов, – прошептала она.

Не требование. Обещание.

Потому что она верила в него. Даже если правда где-то там, за горизонтом.

Итер закатил глаза, но Алиса уже не слушала.

Она видела только его.

И этого пока было достаточно.

Хранитель, словно воодушевленный ее поддержкой, спокойно продолжил.

– Ауриентары не выбирали свою природу, они были рождены такими, какими были. Взаимопонимание между нами возникло мгновенно. Я предложил заключить союз, чтобы вместе мы смогли изменить судьбу и направить уникальные способности этих таинственных существ на благо. Объединив свое сознание с правителем, я стал их новым вождем, сумел объяснить своим новым подданным, как можно использовать эту силу иначе, не разрушая, а укрепляя связи между мирами. Этот союз стал символом вечной гармонии и взаимопонимания. Я искренне хотел помочь им. Хотел подарить ту жизнь, которую они заслуживали. И я создал аурентаров такими, какие они есть сейчас. Чтобы они могли воплощать мечты других, хотя я и не смог оправдать их надежды и стремления.

– Что ты имеешь в виду “ты создал их”? – спросила Алиса, голос её дрогнул.

– Я дал им форму, основанную на моем понимании ситуации. Но не учёл того, что истинная связь требует прозрачности. Бывший лидер ауриентаров был слишком чутким, слишком мудрым для обмана. Он смог распознать мою сущность. Увидеть во мне не просто путника, а того, кто управляет иллюзиями. И тогда... их радость начала рушиться. Они чувствовали себя обманутыми. Преданными в самых светлых мечтах. И эта боль затягивала и меня, как болото. Я видел, как Сила Созидания угасает. А вместе с ней – и я сам.

Он поднял голову и не отводил от нее глаз. В них не было оправданий. Только сожаление. И любовь. Та, что не исчезла, несмотря ни на что. И он вновь также невозмутимо продолжил.

– Мне потребовались тысячелетия, чтобы искупить свою ошибку. Чтобы найти способ изменить их природу, проявить её иначе. Аурентары согласились принять новое предназначение. Вместо поглощения, они научились использовать свои силы для помощи, для исцеления, для возобновления. Они стали защитниками забытых миров, дающими второй шанс всем, кто потерян. Именно тогда я понял: даже самые странные формы жизни достойны понимания. Даже самые мрачные и опасные сущности могут обрести свет, если им дать такую возможность. Даже тот, кто кажется чудовищем, может стать хранителем. И именно тогда я и решил взять на себя эту роль. С тех пор я стремлюсь помочь каждому, кто нуждается в моей защите и поддержке.

В комнате повисло тяжёлое молчание. Девушка чувствовала, как внутри неё закипает вопрос, который она боится задать. А Хранитель знал его наперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.